

Во время каникул ученикам Императорской академии было задано домашнее задание. Вопрос звучал так: «Методы управления водными ресурсами». Учащимся требовалось сослаться на классические тексты, выбирать и комментировать древние и современные методы борьбы с наводнениями, а также высказать свое мнение о том, как следует управлять водными ресурсами.

Ответы, представленные учениками, были довольно стандартными, но в работе Чу Лишу упоминался один метод. Он предложил использовать чистую воду для уменьшения ила в реках и сужения русла, чтобы снизить риск наводнений. Этот метод помог династии Чжоу значительно сократить ущерб в годы наводнений, а количество пострадавших достигло исторического минимума. Даже после восшествия на престол нового императора этот метод продолжали использовать в регионах, подверженных частым наводнениям.

Однако, как только этот аргумент был озвучен, лица всех присутствующих в Императорской академии изменились. Директор немедленно наказал Чу Лишу, отправив его в пещеру Холодного Источника для размышлений над своим проступком. Стоять на коленях в пещере Холодного Источника было довольно суровым наказанием, но никто в Императорской академии не заступился за него. Даже Сюй Вэньцзе, известный своей порядочностью, лишь в частном порядке предупредил Линь Циньяна. И все потому, что данный метод управления водными ресурсами предложил никто иной, как бывший наследный принц Юань Жань, который ныне являлся главным героем Чу Лишу.

В свое время Юань Жань был человеком выдающихся способностей, как в литературе, так и в военном деле. Он искренне заботился о благополучии народа и, став наследным принцем, предложил восемь реформ, которые принесли огромную пользу государству и людям. Покойный император говорил, что наследный принц обладает талантом спасти мир, превосходящим его собственный. Он даже шутил со своими министрами, что хочет поскорее отречься от престола и наслаждаться жизнью в качестве отставного императора.

Однако все эти заслуги были полностью забыты после одного поражения в битве. Никто больше не вспоминал о достижениях бывшего наследного принца, помня лишь его ошибки. Эти восемь реформ включали и метод управления водными ресурсами.

Все знали, что метод хорош, но никто не осмеливался упоминать его или признавать его ценность. Это было словно табу, о котором все боялись говорить. Никто не был настолько глуп, чтобы в Императорской академии, находящейся под прямым контролем императорской семьи, упоминать идеи бывшего наследного принца. Даже простое одобрение его идей могло быть воспринято как оправдание преступника.

Короче говоря, никто не мог упоминать бывшего наследного принца или цитировать его слова. Хотя такая ситуация вызывала чувство несправедливости и бессилия, в текущих обстоятельствах ничего нельзя было поделать.

Поэтому, когда Линь Циньян услышал от Сюй Вэньцзе, что Чу Лишу осмелился в своей работе процитировать бывшего наследного принца, это показалось ему невероятным.

«Что, черт возьми, задумал главный герой? — подумал Линь Циньян. — Разве он не понимает, что не должен привлекать к себе внимание? Зачем ему говорить о своих прошлых делах? Неужели он не боится вызвать подозрения?»

Линь Циньян не мог понять, о чем думал Чу Лишу. Зная, что тот наказан и не сможет скоро вернуться, он решил проверить ситуацию, чтобы предложить помощь и повысить уровень симпатии. Но, прибыв на место, он столкнулся с ужасной сценой.

Гнев, который Линь Циньян долго сдерживал, внезапно вырвался наружу. Он вспомнил отрывок из оригинального романа, в котором описывалось, как наследный принц в поисках эффективного метода управления водными ресурсами лично посещал районы, пострадавшие от наводнений. Принц искал талантливых людей в деревнях, чтобы перенять их опыт борьбы со стихией, лично проверял каждый этап оказания помощи пострадавшим, не спал ни днем, ни ночью, пока не разработал целую систему мер.

Бывший наследный принц предложил такой эффективный метод, фактически спасший бесчисленное множество жизней, но сейчас его избивали те, кто когда-то преклоняли перед ним колени. Это было настолько абсурдно, что становилось смешно.

Линь Циньян закутал ослабевшего главного героя в свою меховую накидку и невольно стиснул зубы. Опустив глаза, он встретился с парой черных, как ночь, ярких глаз. Взгляд Чу Лишу не выражал боли, лишь легкое недоумение. Его красивое лицо было бледным от холода, губы потеряли цвет, словно тонкий лед, готовый расколоться в любую секунду.

Сердце Линь Циньяна сжалось, и его переполнило сочувствие.

— Линь Циньян, как ты смеешь! — раздался гневный голос. Линь Циньян глубоко вздохнул и обернулся, гневно посмотрев на говорящего...

Перед ним стоял Чэн И. Почему именно он? Линь Циньян чуть не сломал зубы от злости.

— Чэн И, ты применяешь самосуд! Мой двоюродный брат слаб здоровьем. Если ты продолжишь его избивать и с ним что-то случится, ты готов взять на себя ответственность за его возможную смерть? — Линь Циньян принял властный вид. — Неужели ты думаешь, что с людьми из резиденции маркиза Ань Наня можно так обращаться?

— Хах, такой предатель заслуживает смерти, — высокомерно ответил Чэн И, бросая презрительный взгляд. — Разве ты не слышал, что он натворил? Ваша резиденция маркиза Ань Наня виновна в том, что воспитала такого человека.

— Неважно, что он совершил. Директор уже наказал его, на этом все должно было закончиться. Кто дал тебе право применять самосуд?

Чэн И на мгновение замялся, и Линь Циньян понял, что он действует по собственной инициативе.

— Линь Циньян, ты с ума сошел? Зачем ты его защищаешь? Разве ты сам не был им недоволен?
— злобно прошипел Чэн И, краснея от стыда.

— А я тебе говорю, что он мне очень нравится! Если ты его бьешь, значит, бьешь меня. Я человек безрассудный, если ты меня разозлишь, пойду жаловаться прямо императору. Посмотрим, как ты объяснишь Его Величеству, почему ученика чуть до смерти не избили за случайную цитату.

Император дорожил своей репутацией. Если такое мелкое дело дойдет до его ушей, он, несмотря на свое недовольство, разберется по справедливости. Поскольку Чу Лишу уже получил наказание, Чэн И, как простой ученик, а не чиновник, не имел права применять насилие. В таком случае Чэн И точно не избежит наказания, а в условиях текущей политической нестабильности, когда борьба между фракциями набирает обороты, недоброжелатели обязательно воспользуются этим случаем, чтобы атаковать покровителя Чэн И.

А Чэн И делал все это только для того, чтобы угодить своему покровителю, и, естественно, не хотел создавать ему проблем. Поэтому, столкнувшись с таким скандалистом, как Линь Циньян, он оказался в заведомо проигрышной позиции.

— Ты... ты... хорошо, Линь Циньян! Ты защищаешь его, значит, защищаешь... того человека! Смотри, как бы я не донес на тебя!

— Лучше закрой рот и не вешай на меня ярлыки, иначе я соберу все твои грязные делишки, составлю доклад и отправлю императору. Посмотрим, кто первым понесет наказание.

Оба были маленькими тиранами, вопрос только в том, у кого чище послужной список. Чэн И и Линь Циньян всегда держались друг от друга подальше, но кто бы мог подумать, что однажды они столкнутся.

— Линь Циньян, ты решил защищать его до конца? Ты действительно хочешь поссориться со мной?

Линь Циньян хотел ответить, как вдруг кто-то потянул его за рукав. Обернувшись, он увидел, что Чу Лишу, опираясь на него, с трудом поднялся на ноги.

Чу Лишу слегка поклонился Чэн И:

— У двоюродного брата не было такого намерения. Это все моя недалекость. Я хотел написать хорошую работу, но случайно допустил ошибку. Молодой господин Чэн прав,

наказывая меня. Если молодой господин все еще недоволен, я готов принять еще несколько ударов, чтобы усвоить урок.

Линь Циньян хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Он лишь еще сильнее стиснул зубы. А Чэн И торжествующе расхохотался. Ситуация зашла в тупик, но Чу Лишу, склонив голову, дал ему возможность отступить, и Чэн И, естественно, воспользовался ею. В конце концов, он уже добился своего, проучил парня, пусть знает, как себя вести в будущем.

- Люди, приехавшие из других мест, не успевшие освоиться в столице, должны больше смотреть и учиться, а не пытаться выделиться! Запомни: беда приходит от языка. Раз ты признал свою ошибку, я временно тебя прощаю. Хм, пошли отсюда!

Чэн И, довольный собой, ушел, словно павлин, распутивший хвост.

— Этот парень молчал, пока его били, но стоило Линь Циньяну появиться, как он вдруг заговорил, — заметил кто-то из окружения Чэн И.

Чэн И усмехнулся:

— Он теперь живет в резиденции маркиза Ань Наня, поэтому не смеет создавать проблем. Иначе быстро окажется на улице. Как такой невежда смог завоевать расположение госпожи Цао, просто невысказано!

При упоминании госпожи Цао, внучки старика Цао, первой красавицы столицы, лицо Чэн И расплылось в довольной улыбке, и остальные парни тут же начали ему поддакивать.

<http://bllate.org/book/15895/1418606>